

УДК 482-087

ЛЕКСИКА МАТЕРИАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ В НИЖЕГОРОДСКИХ ГОВОРАХ

© 2013 г.

О.В. Никифорова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского Арзамасский филиал

snegaovnik@rambler.ru

Поступила в редакцию 10.12.2013

Статья посвящена лингвокультурологическому анализу диалектных наименований обрядовых реалий. Показано, что предметы крестьянского быта, которые в повседневности выполняют бытовые функции, в семейных и календарных обрядах Нижегородской области получают символическое значение.

Ключевые слова: нижегородские говоры, обрядовая лексика, лексика материальных компонентов.

Связь языка и культуры считается несомненной, и это позволяет анализировать язык через культуру и наоборот. Взаимодействие культуры и языка в русле антропологической парадигмы определяется следующим образом: «Язык есть средство отражения культуры в процессах номинации, а потому выражения и воспроизведения ее вместе с использованием языка говорящим/слушающим. Это означает, что язык участвует в формировании менталитета этноса, народа, нации» [1, с. 71–72]. В связи с этим наибольшую актуальность приобретает лингвокультурология, наука, которая ставит целью изучение «способности языковых знаков отображать современное культурное самосознание народа, рассматриваемое как «остов» его ментальности» [2, с. 15]. Специфику национального мировосприятия отражает лексико-семантическая система каждого языка. По словам Е.В. Брысиной, большим лингвокультурологическим потенциалом обладают диалекты, которые можно рассматривать как объект лингвокультурологического изучения [3, с. 51]. Диалект понимается как культурный феномен, поскольку его границы определяются не только по фонетическим, грамматическим, лексическим признакам, но и по особенностям материальной и духовной культуры, характеризующей определенный микросоциум.

В лингвокультурологических исследованиях наблюдаются разные основания при выделении кодов культуры, но чаще всего речь идет об антропоморфном, пространственном, временном, пищевом, акциональном кодах. В обрядах наиболее полно представлен функционирующий в культурной традиции предметный, вещный код, который использует разнообразные предметы в символической функции. Предмет-

ный код культуры связан с предметами, заполняющими пространство и принадлежащими окружающему миру. Предметный код обслуживает метрически-эталонную сферу окультуренного человеком мира. Особенность предметного кода по сравнению с остальными заключается в том, что в нем преобладают предметы, изготовление которых зачастую ритуализировано и входит в обрядовую систему, а символическая функция преобладает над утилитарной.

Народное сознание определило корпус предметов, вещей, материальных компонентов, обладающих полифункциональной способностью. Ритуальные предметы играют важную роль в обряде, конкретизируют обрядовый текст, несут в себе символическую и мифическую наполненность. С одной стороны, они выполняют утилитарную функцию, с другой – представляют собой вполне самостоятельный объект, наделенный своими особыми характеристиками. «В системе «вещь – слово» осуществляется акт перевода профанного, бытового, материального назначения вещи в его духовную ипостась, которая к тому же способна расширить собственное смыслопорождающее поле и существовать автономно от исходной материальной природы» [4, с. 10].

Сама по себе вещь не обладает культурной семантикой. Ее символическое значение формируется при включении в определенный культурный контекст – в обрядовую ситуацию, которая приписывает символическое значение тому или иному свойству предмета. Из многообразия природных свойств вещи только одно или несколько становятся основой для семантизации. Символическое значение вещи – глубинная суть, которая больше связана с духовным началом, а не с вещным. Однако в сфере обря-

довой народной жизни материальную культуру нельзя отделить от духовной. Предметы крестьянского быта, которые в повседневности выполняют бытовые функции, в обряде наделяются магической силой, становятся символами, получают культурные коннотации. Культурная коннотация – ключевое понятие лингвокультурологии, это связующее звено между значением единиц естественного языка и пространством культуры – сформированными в ней стереотипными представлениями, символами, мифологемами, эталонами и т.п. В особой обрядовой ситуации коллективное сознание диалектоносителей договаривается о новой функции вещей (прогнозирования, соединения, согласия, дара, оберега, статуса и др.). Поэтому лексическое значение диалектного слова, связанного с обрядовым реквизитом, представлено двумя значениями: собственно материальным и сакральным.

В нижегородских говорах наименования ритуальных предметов свадебного обряда представлены как общеупотребительными, так и диалектными словами. Внешними знаковыми атрибутами всегда отмечен дружка. *Дружка сидит, повязан дарами, это полотенца таки, крест-накрест на плече, потом эти дары висели на оглоблях* (д. Рахманово Вадского р-на). *Уходит дружка с плетью, теперь у него одна задача – выкупить невесту* (с. Верхнее Талызино Сеченовского р-на). *Дары́* – ‘полотенца, повешенные дружке на плечи’. Ср.: *дары́* – ‘свадебные подарки’ [5, с. 271]. По мнению исследователей, повязывание полотенцами дружек имеет символическое значение, которое свидетельствует о признании невестой полномочий дружек и дает им своеобразный пропуск в дом невесты [6, с. 44]. *Плеть* – ‘кнут, бич, витье’ [7, с. 123]. По утверждению А. Афанасьева, плеть в свадебном обряде получила важное значение в результате сходства с ломаной линией сверкающей молнии, которая охраняет от нечистой силы, враждебной плодородию [8, с. 282, 284].

На дуги лошадям свадебного поезда вешали колокольчики и бубенчики, которые в нижегородских говорах носят наименования *зонари́, позвонóчки, позвену́шки, ширкуны́*. *Колокольцы привяжут на гривы лошадям, зонари это, лентами наряжут* (д. Зубово Краснобаковского р-на). *Приедут сваты сватать, с позвоночками, лошадям подвяжут* (с. Алексеевка Большеболдинского р-на). В обрядовом дискурсе значение данных лексем дополняется символическим компонентом ‘оберег от потусторонних сил’, который формируется в процессе пере-

осмысления денотативного признака реалии, связанного с действием колокольчиков. Глаголы *звонить, позвонить*, которые кладутся в основу номинации, репрезентируют издаваемый звук. Колокольчики и бубенчики были обязательной принадлежностью большого свадебного поезда, поскольку усиливали эмоциональное воздействие на участников свадьбы и окружающих, дополняя украшенную цветными лентами сбрую лошадей. Кроме того, колокольчики и бубенчики имели и магическое значение. По словам исследователей, своими звуками они должны были отпугивать от всех участников свадебного поезда и в первую очередь от жениха и невесты нечистую силу [9, с. 735]. *Ширкун*, по Далю, ‘большой, упряжной бубенчик, болхарь, глухарь, бухарь, гремок, погремок’ [10, с. 616]. *Ширкуны, бывало, звенят у коней, весело, поезд свербный все видят и слышат, он по селу мчится* (д. Вершинино Шахунского р-на).

В свадебном обряде путь из дома невесты в дом жениха трактуется как промежуточное ритуальное пространство, представляющее опасность для невесты. Поэтому наряд невесты содержит ряд оберегов, защищающих от дурного влияния на этом пути. В качестве оберегов широко практиковалось использование металлических предметов, особенно иголок и булавок. В карманы платья невесты клали лук, чеснок, рябину. Все отмеченные при одевании обычаи были связаны с языческими представлениями об апотропейной, т.е. охранительной, силе этих предметов-символов. *Кремове платье у меня было, цветы восковы, по подолу иголок натыкали, чтобы не сглазили меня* (д. Рахманово Вадского р-на). Символический компонент слова *була́вка* ‘оберег’ формируется на основе признака данного предмета ‘острота’.

Ритуальные предметы, используемые в нижегородском свадебном обряде, призваны обеспечить новой семье благополучие, богатство, хорошее потомство. Так, во избежание бедной жизни под ноги брачащимся свахи расстилали во время венчания кусок материи, который называется *подно́жное, подно́жки, подно́жник, подно́жье*. По Далю, *подно́жки, подно́жье* – ‘пласт, постилаемый под ноги венчаемых’ [7, с. 187]. Для привлечения удачи и обеспечения благополучия на всю семейную жизнь жених и невеста стремились встать на него один раньше другого, чтобы быть главой семьи. *Каждый из молодых старается встать на подножье первым, ведь кто первым встанет, тот и будет держать верх в семье, возьмет верх* (с. Верхнее Талызино Сеченовского р-на).

Крещение ребенка занимает особое место в народной культуре. Это оберегающее священное магическое действие, поскольку считается, что после крещения ребенок очищается от греха и входит под покровительство Бога. Именно с момента крещения младенец получает доступ к даруемым христианством таинствам. Через трехкратное погружение в освященную воду ребенок рождается «по образу и подобию Божьему». Именно этим можно объяснить наличие большого количества наименований сосуда с водой в церкви для крещения ребенка: *купель, купиль, бочаг, кунёшка, святыцы, рядно*. Когда скоро время пройдет, надо ребенка кстить, окунают в кунёшку, воду тепленьку поп нальёт (с. Выпозово Шатковского р-на).

Одной из важнейших метафор погребально-го обряда является метафора пути, дороги. В нижегородских говорах представление о смерти как о пути в иной мир, который расположен ниже уровня земли, выражено отглагольными существительными *спуски, спускальники* 'полотенца, на которых опускают гроб в могилу'. Ср.: *спуски* в уральских, новосибирских говорах имеют значение 'длинные широкие полосы материи или полотенца, на которых опускают гроб в могилу' [11, с. 290].

Специфическим молодежным развлечением на Пасху являлись качели. В Нижегородском крае качели были разных типов. Наиболее архаичными считаются качели, укрепленные на деревьях, растущих у дома. Кроме того, делали качели на столбах: в землю врывали два столба, у каждого столба были по две подпорки, сверху столбы соединяла перекиладина, через которую перекидывались веревки, а на них укрепляли доску. Качели были разных размеров. На маленькой доске катались по одному, на больших качелях двое становились по краям, кто-то садился посередине. В нижегородских говорах для обозначения качелей используются лексемы *кóзлы, рёли*. Раскачивание на качелях представляло отголосок весенних аграрных обрядовых действий и имело магическое значение. Подъем вверх является древним магическим приемом, призванным стимулировать рост посевов, от которых зависел будущий урожай. Постепенно качели стали предбрачным развлечением молодежи.

К древним праславянским временам восходит обычай изготавливать на страстной неделе в четверг соль, обладавшую магической силой, защищаемую от вредоносных сил. В холщовый мешочек насыпали обычную соль из солоницы и перед восходом солнца клали в печь, затем вынимали и хранили до следующей Пасхи. В

нижегородских говорах такая соль носит наименования *четвергóвая соль, четверёжная соль, четверёжная соль, четверинная соль, четвёрная соль*. В страшной чэтверг пережыгают соль для лечэния чэловека скотинушки. Зовут чэтверговой солью (с. Теплово Кулебакского р-на).

По окончании жатвы обычно на Успенье (28 августа) в Нижегородском крае исполнялся сложный дожинальный обряд, при котором оставляли несжатые последние колосья и завязывали их узелком. Одну из главных ролей в обряде играл материальный атрибут, который называется *последний сно́п, Христу боро́дка, Ильё боро́дка, ба́тюшке Ильё боро́дка, боро́дка Кузьме́ и Демья́ну, Мико́ле на боро́дку, дедушке боро́да, козлу боро́да*. Бородку завязывали по-разному: делали из стеблей узелок, колоски связывали крестом, в виде небольшого снопика. Обычно на сжатой ниве оставляли одну бородку, но в селах Починковского р-на завязывали две бородки недалеко друг от друга и женщины кувыркались между ними.

Таким образом, диалектный язык является отражением традиционной культуры, причем не только средством выражения традиционной народной культуры, но и ее слагаемым. По словам Т.Б. Банковой, «... языковой знак, являющийся манифестантом укоренённого в жизнеустройстве крестьянина предмета, становится и выразителем особого мировидения, медиатором ментальных сущностей» [4, с. 7]. Диалектный язык как отражение особенностей мировидения определенной культурной общности входит в понятие традиционной культуры, которая хранит и передает знания о мире при помощи системы символов, позволяющих народу обозначать и объяснять основы мироустройства и формировать собственное мировоззрение и миропонимание. Репрезентантом традиционной культуры является диалектный язык, функционирующий в общении носителей диалекта.

Список литературы

1. Телия В.Н. Культурно маркированная коннотация языковых знаков как понятие лингвокультурологии // Семантика языковых единиц. Доклады 4 международной научной конференции. Ч. 2. Фразеологическая семантика. Словообразовательная семантика. М.: Альфа, 1994. С. 71–72.
2. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.
3. Брысина Е.В. Диалект через призму лингвокультурологии // Вестник Волгоградского государ-

ственного университета. Сер. 2, Языкознание. 2012. № 2(16). С. 51–56.

4. Банкова Т.Б. Диалектное слово: материальное и духовное содержание // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2008. № 315. С. 7–10.

5. Словарь русских народных говоров. Вып. 7. Л.: Наука, 1972.

6. Зорин Н.В. Символы невесты в русском свадебном обряде: По материалам Казанского Поволжья // Семейная обрядность народов Среднего Поволжья: Историко-этнографические очерки. Казань: КГУ, 1990. С. 38–49.

7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рипол Классик, 2002. Т. 3.

8. Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. Т. I–III. М.: Индрик, 2000. 576 с.

9. Зеленин Д.К. Магические функции примитивных орудий // Известия АН СССР, 1931. Сер. 7. № 6. С. 713–754.

10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рипол Классик, 2002. Т. 4.

11. Словарь русских народных говоров. Вып. 40. СПб.: Наука, 2006.

LEXIS WITH MATERIAL COMPONENTS IN THE SUBDIALECTS OF NIZHNY NOVGOROD AREA

O.V. Nikiforova

This paper contains a linguo-cultural analysis of dialect words for ceremonies. Items which perform household functions in the family and calendar ceremonies of everyday peasant life in the Nizhegorodsky Region are shown to acquire a symbolic meaning.

Keywords: sub-dialects of the Nizhny Novgorod area, ritual vocabulary, lexis with material components.